

Пшидаток Амир Рашидович,

Преподаватель литературы в онлайн-школе «Фоксфорд», Краснодар

АНТИРОМАНТИЗМ РАННЕЙ ЛИРИКИ ГЕОРГИЯ ИВАНОВА

Аннотация. Данная статья стремится представить антиромантическое двоемирие как основу поэтического мировоззрения Георгия Иванова. Выявлены следующие типологические черты ранней лирики поэта: натуралистическая концепция любви и смерти, прецедентность и заведомая вторичность образно-мотивного строя, автология.

Ключевые слова: романтизм, Георгий Иванов, лирика, картина мира, натурализм, ирония.

В ранний (до эмиграции) период творчества Георгий Иванов был близок к акмеизму, входил в «Цех поэтов» Николая Гумилева. Его стихам этого периода свойственно преобладание автологического словоупотребления, стремление к живописности и визуальной эффектности. Он часто обращался к жанру стилизации и экфрасиса. В общем тогдашней критике было мнение о бездушности и безыдейности ивановской поэзии, о ее вторичности и подражательности.

Современники юного Иванова в целом невысоко оценивали его поэтические опыты, называя его ремесленником или штукாரем. Критики, среди которых были и талантливые поэты (Валерий Брюсов, Владислав Ходасевич, София Парнок и др.), отмечали вторичность и неоригинальность его стихов, подражательность модным тогда поэтам (в первую очередь, Михаилу Кузмину). Отмечая довольно высокий уровень версификационного мастерства и эффектную образность, они говорили о духовной пустоте Иванова, о том, что ему нечего сказать. Как писал Ходасевич, «Его поэзия загромождена неодушевленными предметами и по существу бездушна даже там, где сентиментальна <...> “Парнас” <группа французских поэтов (Сюлли-Прюдом, Леконт де Лилль), на которую во многом

ориентировал свою поэтику Гумилев> тут ни при чем: это — совершенно самостоятельное, русское, даже точнее — «петроградское». Это одна из отраслей русского прикладного искусства начала XX века<...> Г. Иванов умеет писать стихи. Но поэтом он станет вряд ли. Разве только случится с ним какая-нибудь большая житейская катастрофа, добрая встряска, вроде большого и настоящего горя. Собственно, только этого и надо ему пожелать» [4, с. 241-242] (довольно объемную подборку цитат из современной Иванову критики смотрите в биографической книге А. Ю. Арьева [1]).

По сути, о том же самом, но более мягко, говорила и эмигрантская критика, противопоставляя позднее творчество Иванова раннему: «до “Роз” Г. Иванов был тонким мастером, изысканным стихотворцем, писавшим «прелестные», «очаровательные» стихи» (Мочульский) [3]; «Это как будто совсем иной поэт. Преждевременно достигнутое мастерство. Он уже «все может», но «до чего же пуст этот вычурный сосуд» (Гёте о Тике) <...> Надо всем и во всём — тот знакомый поэтический эклектизм, неизбежный результат акмеистской школы» (Марков) [2].

Хотя подобное отношение к раннему творчеству Иванова характерно и для некоторых современных исследователей, в целом история русской модернистской литературы пересмотрела свои оценки. Современные литературоведы пытаются выявить в стихах Иванова 1910-ых – начала 1920-ых годов образы и мотивы, характерные для его эмигрантских стихов, и реконструировать мировоззрение юного поэта. Принимая адекватность и обоснованность отдельных критических замечаний, в целом, абсолютное большинство негативных рецензий совершенно несправедливы. Современное литературоведение кардинально пересмотрело отношение к ранней лирике Георгия Иванова: исследователи выявляют инвариантные черты, повторяющиеся образы и мотивы, общую картину мира, которые свойственны как и ранним, невысоко ценимым сборникам, так и поздним стихам, ставшим «визитными карточками» поэта.

Литературная группа «Цех поэтов», в которой состоял юный Георгий Иванов, декларировала акмеистическую (первоначально «адамическую») поэтику, которой он строго следовал до конца 1920-х годов. Николай Гумилев не навязывал своим многочисленным ученикам каких-либо религиозных или философских взглядов, противопоставляя свою модель художественного творчества теургии символистов, делая упор на вопросы поэтической выразительности, декларируя приоритет автологического письма, «ремесленничества», отказ от неясностей и необоснованного засилья тропов в символистской поэзии, от претензий искусства на статус новой религии. Декларарируемый сторонниками эстетизма философский и религиозный индифферентизм мнимый является негативистской матрицей романтико-символистского миромоделирования, со свойственным ему остракизмом по отношению к «слишком человеческим» формам социального, экономического и политического общежития, при котором трансцендентные («реальнейшие») сущности признаются продуктом игры человеческого воображения.

В целом, для ранней лирики Иванова характерно мироощущение двойственности всего сущего. Существует данная чувственному восприятию земная конкретика (старые картины, идиллические усадьбы, любовь и т. д.), дарящая лирическому герою чувство умиротворенности, ощущение комфорта. Эта плотская оболочка воспринимается безусловно положительно. При этом в мире присутствует и деструктивное начало (смерть, назревающая катастрофа и т. д.). В отдельных стихотворениях этот мотив получает разные вариации на тему об общей дисгармоничности мира: это или что-то «потустороннее», которое не может разрушить общей гармонии мира, или, наоборот, «реальнейшая» сущность Универсума, а цельность теперь воспринимается как фикция, которая может лишь дать забвение лирическому герою. Подобный дуализм вообще свойственен художественному миру Георгия Иванова. Неудивительно, что в конце жизни, в одном из своих самых известных стихотворений он писал:

Теперь, когда я сгнил и черви обглодали
До блеска остов мой и удалились прочь,
Со мной случилось то, чего не ожидали
Ни те, кто мне вредил, ни кто хотел помочь.

Любезные друзья, не стоил я презренья,
Прелестные враги, помочь вы не могли.
Мне исковеркал жизнь талант двойного зренья,
Но даже черви им, увы, пренебрегли.

Подобная трагичная картина мира по сути является романтическим двоемирием, перевернутым с ног на голову (подобная отношение к романтическим онтологическим построениям вообще характерно для модернизма): трансцендентные субстанции, составляющие основу Вселенной для романтиков, признаются несуществующими (или враждебными человеку), а непосредственно воспринимаемая реальность наполняется противоположной коннотацией (вместо романтической иронии – умиротворенность «парнасца» Иванова).

В ранних сборниках Иванова имеется много стихотворений со схожей композицией, в которых заключено подобное высказывание. В начале дается или описание выхваченного из жизни статического изображения окружающей действительности (как правило, прекрасного пейзажа), или описание какого-нибудь объекта изобразительного искусства (гравюры, скульптуры; подобные стихотворения именуется «экфрасисами»). Возможны рассказы о благополучной и счастливой человеческой жизни, описания душевной гармонии лирического героя. Или сознание автора, или сознание другого художника (в случае экфрасисов) «законсервировало» внешнее впечатление, дарящее ощущение комфорта. Но это ощущение почти всегда разрушается осознанием конечного неблагополучия мира. Обычно это лишь предчувствие

недолговечности и хрупкости счастья, хотя иногда деструктивное начало мира облекается в мифологические или традиционные поэтические образы (холод, сильный ветер, Лета и т. д.), даже персонифицируется (ожившие петербургские сфинксы), осознается героем как реальная мировая субстанция.

В представлении поэта, природа дисгармонична, катастрофична, лишена целесообразности; человеческое сознание является лишь случайным феноменом, обреченным на нивелирование в природе. Смерть – основная вариация темы исконной дисгармонии Вселенной. Смерть неизбежна, она нивелирует всё сущее, лишает человеческую жизнь какой-либо целесообразности. Наиболее остро это впечатление оставляет любовная лирика Иванова («Неправильный круг описала летучая мышь...», «Зеленою кровью дубов и могильной травы...», «Оттого и томит меня шорох травы...» и др.). Ему, как и другим модернистским писателям, было свойственно представление о любви как о явлении, не только не приносящем ощущение полноты бытия, но и выявляющим предельный трагизм мироздания:

Зеленою кровью дубов и могильной травы
Когда-нибудь станет любовников томная кровь,
И ветер, что им шелестел при разлуке: «Увы»,
«Увы» прошумит над другими влюбленными вновь.

Прекрасное тело смешается с горстью песка,
И слезы в родной океан возвратятся назад.
«Моя дорогая, над нами бегут облака,
Звезда зеленеет, и черные ветки шумят!»

Зачем же тогда веселее играет вино
И женские губы целуют хмельней и нежней
При мысли, что вскоре рассеяться нам суждено
Летучею пылью, дождем, колыханьем ветвей...

Любовь перестает быть феноменом, а становится лишь реализацией «естественных потребностей» человеческого организма, хотя это и показано без шокирующего натурализма (как, например, в романах Эмиля Золя «Жерминаль» и «Нана»). Она даже не может быть подарить влюбленным забвения страшной смерти, осознания скорого растворения человека в объектах внешнего мира.

В другом стихотворении любовь предстает метафорой всего бытия как замкнутого, бесконечного, или, скорее, невероятно продолжительного по отношению к человеческой жизни («только миллионы лет», как напишет впоследствии Иванов) цикла превращений одного вида энергии в другой, где любовь лирического героя – лишь капля в океане:

Неправильный круг описала летучая мышь,
Сосновая ветка качнулась над темной рекой,
И в воздухе тонком блеснул, задевая камыш,
Серебряный камешек, брошенный детской рукой.

Я знаю, я знаю, и море на убыль идет,
Песок засыпает оазисы, сохнет река,
И в сердце пустыни когда-нибудь жизнь расцветет,
И розы вздохнут над студеной водой родника.

Но если синей в целом мире не сыщется глаз,
Как темное золото, косы и губы, как мед,
Но если так сладко любить, неужели и нас
Безжалостный ветер с осенней листвой унесет.

И, может быть, в рокоте моря и шорохе трав
Другие влюбленные с тайной услышат тоской
О нашей любви, что погасла, на миг просияв
Серебряным камешком, брошенным детской рукой.

Неслучаен образ круга в начале стихотворения: в природе нивелированы все концы и начала. В любовной лирике Иванова (как, впрочем, и во всей модернистской литературе) присутствует явное влияние философии Артура Шопенгауэра (по доступным нам данным невозможно судить, было ли оно непосредственным или опосредованным): «слепота» любви, нивелирование человека в смерти. В этом заключается пресловутый «буддизм» Иванова, навязываемый ему (да и другим модернистским писателям) некоторыми исследователями. Впрочем, безусловным является влияние буддизма на философию самого Шопенгауэра, но это не является предметом данного исследования. Впоследствии разрешение всех противоречий в природе как «пространстве смерти» (правда, уже без такой пейзажной живописности) станет одним из основных мотивов поздней лирики Иванова.

Таким образом, для раннего периода творчества Георгия Иванова характерно антиромантическое двоемирие: данная чувственному восприятию реальность дарует герою умиротворение и забвение катастрофизма мира, высшим проявлением которого является смерть. Образ природы в стихах этого периода (несмотря на всю чувственность и живописную эффектность) тождествен образу «сияния» в зрелой лирике как пространству, где упраздняются все оппозиции.

Список литературы:

1. Арьев, А. Ю. Жизнь Георгия Иванова. Документальное повествование / А. Ю. Арьев. – Санкт-Петербург : ЗАО «Журнал Звезда», 2009. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/zhizn-georgiya-ivanova-dokumentalnoe-rovestvovanie-read-61247-1.html> (дата обращения: 12.04.2023).

2. Марков, В. Ф. О поэзии Георгия Иванова / В. Ф. Марков. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/o-poezii-georgiya-ivanova-read-172687-1.html> (дата обращения: 12.04.2023).

3. Мочульский, К. К. «Розы» Георгия Иванова / К. К. Мочульский. Кризис воображения. Статьи. Эссе. Портреты – Томск : Водолей, 1999. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/krizis-voobrazheniya-read-229867-1.html> (дата обращения: 12.11.2019).

4. Ходасевич, В. Ф. «Вереск» Георгия Иванова / В. Ф. Ходасевич. Собр. соч.: в 3 т. – Москва : Согласие, 1996. – Т. 1. Стихотворения. Литературная критика 1906–1922. – С. 240–243.